

Дарья Драгайцева

НАСЛЕДИЕ ТЬМЫ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Д72

Д72 Драгайцева Д.
Наследие тьмы / Дарья Драгайцева – М.: Литнет, 2026. – 388 с.

ISBN 978-5-521-99168-6

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

В недавно построенной столице могущественной Дагомеи начали погибать люди. Найти преступника берется Рейн, наследный принц. Все нити расследования ведут к одной таверне, загадочная хозяйка которой что-то скрывает и, похоже, как-то связана с убийствами.

Но это не единственная проблема правящей семьи. В другой части страны по следу пропавшей принцессы Эриды идет ищейка короля. Только Исмар знает, как найти её. Но Эрида отказывается возвращаться домой, пока не поймет, кем является на самом деле.

Ни Рейн, ни Эрида не подозревают, что стали частью древнего ритуала, в котором им уготована особая роль

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99168-6

© Литнет, 2026
© Д. Драгайцева, 2026

Пролог

Одиннадцать лет назад

В распахнутые окна осторожно заглянул ветерок, неторопливо прогулялся по комнате. Поиграл с пылью в лучах солнца, переключился на подол голубого платья десятилетней девочки. Почему-то пугливо отшатнулся от женщины с бездонными черными глазами, как будто знал о ней что-то мрачное.

В учебной комнате девочке было скучно. Болтая ногами с приспущенными туфельками, она сложила руки под подбородком и тоскливо смотрела в окно. Четкая речь учительницы проходила мимо ушей, сжавшись до монотонного бубнежа.

— ...уже тысячу лет. Никто за это время так и не успел пересечь границу. Были прецеденты, однако ни один из смельчаков не вернулся живым. Тем не менее, попытки продолжаются, несмотря на абсурдность... Эрида, ты меня не слушаешь? Эрида!

Девочка вздрогнула и потупилась.

— Прости, Архелия, — протянула она, но в голосе вины не прозвучало. Слова стали скорее данностью, нежели искренним извинением.

Архелия подвинула стул и села напротив Эриды. Строгая учительница осуждающе поджала губы и нахмурила черные брови.

— Эрида, что я только что сказала? — вкрадчиво спросила Архелия. Этот тон в былые времена приводил в смертельный ужас врагов, но девчонка даже не испугалась. Прекрасно знала, что Архелия питает слабость к маленькой родственнице и никогда не обидит свою любимицу.

Эрида надула губы и закатила глаза. Она никогда не любила историю. Да и большинство других предметов, где нужно было сидеть в учебной комнате и корпеть над пыльными фолиантами, пропитавшимися пылью и нудной энергией жизни ученых. Особен-

но горько было, когда в тот же момент под окном разворачивалось настоящее веселье.

Архелия проследила за взглядом своей ученицы и усмехнулась. Ну да, и как она раньше не обратила внимание на звон стали, ударяемой о сталь. Звук сталкивающихся мечей стал таким привычным за последнее время, когда Эдгар стал лично тренировать Рейна.

Раньше Рейна, старшего брата Эриды, тренировал его отец Катрей. Однако в последнее время семнадцатилетний юноша, почувствовав власть и безнаказанность, стал вести себя разнузданно: драться в кабаках, кичиться своим происхождением, пренебрежительно относиться к слугам. Последней точкой стала ситуация, когда Рейн, будучи пьяным, ударил торговца вином за отказ обслужить его и компанию в середине ночи и пригрозил казнью. С тех пор Эдгар заставлял Рейна вставать на рассвете и до полуночи терзал его разными видами тренировок. «Я выбью из него всю шальную дурь», – с садистским удовольствием обещал Эдгар, разминая плечи.

Эрида этого не знала. Думала, её обожаемый брат сам попросил Эдгара позаниматься с ним. Рейн ведь такой хороший и наверняка решил усовершенствовать свои навыки, чтобы в будущем стать самым лучшим королем.

И мятежное сердце Эриды тянулось туда, во двор. Она тоже хотела взять в руки меч (ну хотя бы тренировочный, из дерева!) и начать размахивать им, встав плечом к плечу с Рейном.

Катрей считал, что Эрида слишком юна для подобного. Князь безумно любил свою дочь и к её здоровью относился очень трепетно, каждый синяк и царапина приводили его в ужас. Особенно из-за того, что Эрида не обладала способностью к регенерации, как Рейн. Маленькую принцессу оберегали сильнее, чем любое самое драгоценное сокровище в мире.

А малышка хотела свободы. Архелия видела это в её серо-голубых глазах, которые были похожи на глаза Кассандры не только цветом, но и желанием оказаться за пределами золотой клетки. Такое желание не угаснет. Не в этой вольной душе.

Из всей семьи пока только Архелия осознала, что Эрида не станет безвольной тихой принцессой. Как бы Катрей ни пытался укрыть дочь от всех опасностей и бед, совсем скоро, слишком скоро, она вырастет и расправит крылья. Тут только два варианта: Эрида либо сбежит, возненавидев свою семью из-за излишней опеки, либо уйдет подготовленной, тренированной, чтобы однажды, после долгих и увлекательных приключений, вернуться в родной дом.

Архелия улыбнулась и взяла в руки теплую ладошку девочки.

– Предлагаю сделку, – смягчилась Архелия. – Ты мне пересказываешь главу из учебника истории, которую я задавала тебе прочитать. Если не допустишь ошибок, то мы идем во двор, и я, так уж и быть, уговорю Эдгара потренироваться с тобой.

Эрида широко распахнула глаза от удивления и восторженно воскликнула:

– Правда?!

– Клянусь, – торжественно кивнула Архелия, сдерживая смех.

Бровки встретились у переносицы, лоб озадаченно нахмурился. Эрида отчаянно вспоминала то, чего даже не читала о Крае Света. Архелия прекрасно понимала это. Как и то, что Эрида выкрутится: Катрей жил в то время и иногда рассказывал детям о странном явлении.

– Край Света – штормовая граница на севере, – начала тараторить Эрида, от волнения затеребив рыжевато-каштановую прядь волос. – Она появилась больше тысячи лет назад, поглотив материк, откуда родом папа. Край Света появился внезапно, почему – неизвестно. Штормовая полоса остановилась посередине океана. Самая ближайшая точка к Краю Света – остров Эрибея, если с континента – руины Серрата, самого северного замка.

Эрида замолчала, выжидающе уставившись на Архелию.

В главе, которую Эрида должна была прочитать, описывались теории появления Края Света, неудачные попытки изучить данное явление, отмечалась необычайная магическая активность поблизо-

сти. Последний факт стал причиной развития эрибейской магии. Всего этого Эрида не сказала, но Архелия не стала рушить надежды любимицы.

– Пошли во двор, – кивнула Архелия. Эрида взвизгнула и подскочила. Остановилась только у дверей, с горячим нетерпением дожидаясь, когда подойдет Архелия.

– Только учти, – предупредила Архелия. – Возьмешь в руки меч – и над тобой будут все смеяться, пусть ты и принцесса. Все будут считать тебя слабой девчонкой, пока ты не докажешь обратное.

Эрида слишком хищно для её возраста улыбнулась, напомнив тем самым своего венценосного отца, и уверенно заявила:

– Обязательно докажу!

1. Рейн и Фира

Рейн

Тиссен, столица Дагомеи, существовал всего лишь двадцать семь лет. За это время город был не просто отстроен, но еще облагорожен: ухоженные чистые улицы, качественные дома. Особую гордость жителей вызвал магический свет, горящий в уличных фонарях вместо живого огня. Такое освещение было ярче, немного более холодного оттенка и не требовало постоянного зажигания: фонарики лишь раз в месяц обновляли магическую энергию.

Фонари освещали весь город, и по ночам случайный прохожий чувствовал себя в безопасности. Но, как известно, тьма может образоваться даже в месте, где непрестанно горит свет. Вот и в Тиссене нашлась улочка, докуда не доходили холодные лучи магических фонарей. Даже не улочка, а тупик, небольшой аппендикс на окраине. В таких местах обычно случаются преступления: то своруют у пьяного вдрызг работяги кошелек с остатками медных монет, то охранник таверны поколотит разбушевавшегося клиента.

Но одной ночью случилось преступление гораздо более страшное: в неприметном тупике, в углу, кишачем клочками тьмы, лежало бездыханное тело. Его не порезали ножом в пьяной драке, не убили по случайности. Даже несчастным случаем назвать было нельзя. Убийство оказалось необычным, именно поэтому посреди ночи с постели подняли Рейна.

В других королевствах принцы не занимались раскрытием преступлений. И Рейн, собственно, тоже не собирался становиться следователем. Однако сегодняшнее убийство было гораздо важнее других, и дело коснулось безопасности города.

Рейн усилием воли давил зевки. Но подавлять недовольство и скрывать хмурое выражение лица не стал. Он, сурово насупив

брови, внимательно изучал пространство тупика. Сейчас тьма отступила под светом горящих факелов, которые молчаливо держали гвардейцы.

Неподвижное тело грузного мужчины съезжилось в углу, как будто он упал и пытался зацепиться за стены. Можно было подумать, что неизвестный просто напился и уснул, если бы не молочно-белая кожа без единой кровинки и подернутые пеленой глаза, смотрящие в пустоту.

Позади слышались шаги, и прежде, чем прозвучал голос, Рейн уловил легкий запах эля.

— Что у нас тут? — слишком бодро для места преступления проговорил Леон, встав рядом. — Ого, не повезло бедолаге.

Рейн проигнорировал усмешку друга и сообщил то, что уже узнал:

— Имя пока не известно, мужчине предположительно сорок-пятьдесят лет, если судить по одежде — мелкий торговец или мещанин. Кровь выкачана полностью, я сделал несколько надрезов, но ни капли не обнаружил.

Леон взлохматил черные волосы и пожал плечами:

— Какой-то вампир разгулялся.

Рейн мотнул головой и подошел к труп. Вытащив белый платок из кармана камзола, он брезгливо подвигал голову убитого, демонстрируя Леону чистую шею без единого укуса.

— Одежда не разорвана, укусов вроде нет, — сообщил он, откинув платок в сторону. — Не могу утверждать со стопроцентной уверенностью, но уверен, что ничего не будет найдено. Это необычный случай нападения, Леон. Ты знаешь, я бы не стал тебя звать, если бы все не было настолько серьезно.

Леон вздохнул и стер с лица беззаботную улыбку. Быстро завязал ремешком волосы на затылке, как делал всегда, когда настраивался на работу.

— Эх, а я ведь сегодня познакомился с такой очаровашкой, — с сожалением вздохнул он.

– Очаровашка, – с сарказмом выделил Рейн, – никуда не денется.

Леон фыркнул, но комментировать не стал. Он прошелся взглядом по убитому, на этот раз внимательно, и заметил:

– Ты думаешь, что убийство связано с предыдущим случаем... – Он помолчал, припоминая убийство молодой девушки две недели назад, и вздохнул: – Что ж, вполне вероятно. В прошлый раз тело было найдено неподалеку отсюда.

– В трех улицах к северу, – кивнул Рейн и отошел, изучая пространство неподалеку. Он искренне надеялся, что это не маньяк, а простое совпадение. Не хватало еще в Тиссене серийного убийцы.

Когда осмотр места преступления был завершен, Рейн взмахом руки велел части гвардейцев заняться перевозкой трупа в морг. Остальные гвардейцы, отчаянно зевая, ушли, чтобы обходить жилые дома в поисках свидетелей.

Сначала Рейн хотел возглавить обход, но у Леона возникла иная идея.

– Судя по всему, наш новый знакомый выпивал, – заметил он, поправляя рубашку. Ночью было прохладно, даже Рейн ежился в камзоле, однако горячая кровь дракона не позволяла Леону замерзнуть. – Рядом есть три таверны, все еще работают.

Рейн не удивился, что Леон знает время работы. Вполне возможно, пару лет назад они вместе развлекались там, просто из-за большого количества выпивки место оказалось забыто. Сейчас Рейн взял себя в руки и стал большую часть времени проводить в работе, но Леон еще не нагулялся. Еще бы, дракон был на три года моложе.

– Мы с тобой проверим эти таверны, – кивнул Рейн и, усмехнувшись, предупредил: – Даже не думай там выпить, иначе я тебя в тюрьме на три дня запру.

Леон промолчал, скрывая улыбку. Было очевидно, что угроза прошла мимо, как и всегда.

Две таверны обошли довольно быстро. Ни посетители, ни работники не узнали по описанию убитого. Только пожимали плечами

и разводили руками. Некоторые начинали лебезить, узнав наследного принца. С такими людьми Рейн старался расстаться побыстрее.

Наконец, осталась последняя. На вывеске здания была изображена рыжая лиса и указано незатейливое название таверны – «Лисица». Под каменной аркой, находящейся в паре метров от входа, стоял, шатаясь, мужчина и извергал из себя ужин.

– Кажется, я вспомнил, почему перестал шататься с тобой по тавернам, – брезгливо поморщился Рейн.

Леон громко рассмеялся и похлопал друга по плечу.

– Не бойся, Рейн, эта таверна лучше остальных, – заявил он. – Недавно появилась новая хозяйка... Приятели из гвардии говорили мне, что она очень горячая штучка.

– Не сомневаюсь, – согласился Рейн, хотя сейчас он бы предпочел не с «горячей штучкой» знакомиться, а спать в постели.

– К тому же «Лисица» – весьма приличное заведение, особенно для окраины, – продолжил Леон и открыл дверь, пропуская спутника вперед.

Несмотря на заверения Леона, что «Лисица» с новой хозяйкой стала приличным заведением, Рейн ожидал худшего. Но для окраины таверна оказалась действительно весьма чистой и приятной. По просторному помещению были рассредоточены отполированные столики, вдоль одной стены тянулась деревянная барная стойка, за которой стоял шкаф со стеклянными дверцами – за ними хранились бутылки со спиртным. У противоположной стены был зажженный камин с двумя креслами: это место очень напоминало личную гостиную отца Рейна. Очень часто Катрей садился на кресло, его жена Кассандра – рядом, и рассказывал увлекательные истории своим детям. Иногда Рейн и его сестра Эрида устраивались на коленях родителей, иногда – на шкуре, разложенной на полу. Поближе к огню.

Неожиданная ассоциация смутила Рейна, и он поспешно отогнал